

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ: Незападный мир в киберпространстве

THEMATIC DOSSIER: Non-Western World in Cyberspace

DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-2-221-237

Научная статья / Research article

Стратегии цифрового развития ключевых государств «Глобального Юга» в условиях американско-китайского технологического соперничества

О.В. Столетов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

 oleg-stoletov1@yandex.ru

Аннотация. Исследуются стратегии государств «Глобального Юга» в области осуществления цифрового развития в условиях технологического соперничества США и Китая. Дается характеристика основным особенностям американско-китайского технологического соперничества на современном этапе. Американско-китайское технологическое соперничество рассматривается как фактор, влияющий на выработку и реализацию государствами «Глобального Юга» национальных стратегий цифрового развития, предусматривающих активизацию международного сотрудничества по приоритетным направлениям. Выявляются международно-политические аспекты программ цифрового развития наиболее значимых и динамично развивающихся государств «Глобального Юга», расположенных в важных международных регионах: Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Ближнем Востоке и Северной Африке, Африке южнее Сахары, Латинской Америке. Внимание уделяется прежде всего таким стратегическим направлениям цифрового развития рассматриваемых государств «Глобального Юга», как системы обработки и хранения цифровых данных, системы передачи цифровых данных, технологии нового поколения мобильной связи, космические программы, цифровая торговля, комплексные технологии «умный город», технологии кибербезопасности. Проанализированы стратегические подходы рассматриваемых стран «Глобального Юга» в отношении цифрового сотрудничества с США и Китаем, а также взаимодействие государств в цифровой сфере с технологически продвинутыми странами, выступающими в качестве альтернативных технологических партнеров: Японией, ведущими странами Европы, Республикой Корея, Израилем, Россией. В рамках исследования выявляются и характеризуются наиболее значимые цифровые проекты зарубежных корпораций, реализуемые совместно с рассматриваемыми странами. Изучены особенности международного сотрудничества в цифровой сфере между ключевыми странами «Глобального Юга» в рамках обозначенных в исследовании международных регионов, а также на трансрегиональном уровне. Особое внимание уделяется перспективным региональным международным технологическим проектам в цифровой сфере. Определены приоритетные направления внешнеполитической деятельности ключевых государств «Глобального Юга» с точки зрения более эффективной реализации этими государствами своих стратегий цифрового развития. Раскрываются специфические черты,

© Столетов О.В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

присущие стратегиям цифрового развития рассматриваемых государств «Глобального Юга». Автор приходит к выводу, что эти государства в условиях американо-китайского технологического соперничества стремятся диверсифицировать свои международные связи в цифровой сфере, усилить технологический потенциал национальных цифровых компаний, укрепить национальный «цифровой суверенитет», использовать свои конкурентные преимущества для привлечения зарубежных инвестиций в цифровой сегмент национальных экономик, активизировать свой транспортно-логистический потенциал благодаря внедрению технологий Четвертой промышленной революции, расширить сотрудничество в цифровой сфере с другими странами своих международных регионов, а также на трансрегиональном уровне.

Ключевые слова: Глобальный Юг, Глобальный Север, стратегии цифрового развития, американо-китайское технологическое соперничество, гибкие международные партнерства, Индо-Тихоокеанский регион, США, Китай

Для цитирования: Столетов О. В. Стратегии цифрового развития ключевых государств «Глобального Юга» в условиях американо-китайского технологического соперничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 2. С. 221—237. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-221-237>

Strategies for Digital Development of Key States of the Global South in the Context of U.S.-Chinese Technological Rivalry

Oleg V. Stoletov

Moscow State University, Moscow, Russian Federation

 oleg-stoletov1@yandex.ru

Abstract. The article examines the strategies of the states of the Global South in the field of digital development in the context of technological rivalry between the United States of America and China. The main peculiarities of the U.S.-Chinese technological rivalry at the present stage are characterized. The U.S.-Chinese technological rivalry is considered as a factor influencing the development and implementation of national digital development strategies by the states of the Global South, which provide for the intensification of international cooperation in priority areas. The international political aspects of the implementation of digital development strategies of the most significant dynamically developing states of the Global South located in important international regions (Southeast Asia, South Asia, the Middle East and North Africa, Sub-Saharan Africa, Latin America) are studied. Attention is paid primarily to such strategic areas of digital development of the considered states of the Global South, as digital data processing and storage systems, digital data transmission systems, new generation mobile communication technologies, space programs, digital commerce, integrated “smart city” technologies, technologies cybersecurity. The paper explores the strategic approaches of the considered countries of the Global South in relation to digital cooperation with the United States and China. The interaction of the considered states in the digital sphere with technologically advanced countries acting as alternative technological partners (Japan, leading European countries, the Republic of Korea, Israel, Russia) is analyzed. The study identifies and characterizes the most significant digital projects of foreign corporations implemented jointly with the countries under consideration. The features of international cooperation in the digital sphere between the key countries of the Global South within the international regions defined in the study, as well as at the transregional level are analyzed. Particular attention is paid to promising regional international technological projects in the digital sphere. As a result of the study, the main priority areas of foreign policy activities of the key states of the Global South are determined from the point of view of more effective implementation by these states of their digital development strategies. The specific features inherent in the strategies of digital development of the considered states of the Global South are revealed. The author comes to the conclusion that these states, in the context of the U.S.-Chinese technological rivalry, seek to diversify their international ties in the digital sphere, strengthen the technological potential of national digital companies, strengthen national “digital sovereignty,” use their competitive advantages to attract foreign investment in the digital segment of national economies, activate their transport and logistics potential through the introduction of technologies of the Fourth Industrial Revolution, expand digital cooperation with other countries in their international regions, as well as at the transregional level.

Key words: Global South, Global North, digital development strategies, U.S.-Chinese technological rivalry, flexible international partnerships, Indo-Pacific region, USA, China

For citation: Stoletov, O. V. (2022). Strategies for digital development of key states of the Global South in the context of U.S.-Chinese technological rivalry. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(2), 221—237. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-221-237>

Введение

Современный мир переживает глубокие технологические и экономические изменения, которые оказывают воздействие на трансформацию мирового порядка (Amadi, 2020). Одним из стержневых составляющих этого процесса является стратегическое соперничество США и Китая, которое разворачивается прежде всего в технологической сфере в целом и цифровой в частности (Дегтерев, Рамич, Цвык, 2021). США и Китай реализуют политику «технологического национализма» (Kim, Lee & Kwak, 2020), которая формирует условия для технологического «декаплинга»¹. В рамках этого процесса Китай проводит политику, направленную на сокращение своей зависимости от зарубежных компаний в области производства полупроводников. В свою очередь, США, будучи крайне зависимыми от тайваньских производителей полупроводников и микросхем, также стремятся приобрести большую автономию в этой сфере (Shattuck, 2021).

Кроме того, между США и Китаем наблюдаются различия в подходах к определению юридических стандартов и этических норм в области регулирования развития цифровой сферы². Администрация президента США Дж. Байдена выдвигает идею международного партнерства «технодемократий», противостоящих «техноавтократиям», заложенную в цифровой стратегии Агентства США по международному развитию (USAID)³. Китай же продвигает концепцию

«цифрового суверенитета» (Zhao & Feng, 2021), а также выступает с инициативой «создания сообщества с единой судьбой в киберпространстве» (Дегтерев, Рамич, Пискунов, 2021).

Китайские технологические компании, реализуя свои проекты, конкурируют не только с американскими корпорациями, но и с ведущими компаниями Японии и Республики Корея. В свою очередь, основные американские технологические корпорации и цифровые компании других ведущих стран «Глобального Севера» вынуждены конкурировать не только с китайскими компаниями, но и между собой.

В рамках реализации стратегии, направленной на технологическое сдерживание КНР, США стремятся ограничить свои связи с Китаем в сфере критических технологий, вытеснить китайские цифровые компании со своего рынка и рынков своих близких военно-политических партнеров из числа стран «Глобального Севера», а также ограничить присутствие китайских цифровых компаний на перспективных рынках стран «Глобального Юга». С наибольшим давлением со стороны США сталкиваются китайские компании Huawei и ZTE. В этих условиях прослеживается нарастающая конкуренция ведущих американских (например, Meta (здесь и далее упоминается компания Meta, деятельность которой признана экстремистской по решению Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 г. и запрещена в России. — *Прим. ред.*), Google, Amazon) и китайских (например, Huawei, ZTE, Alibaba) технологических компаний за цифровые рынки государств «Глобального Юга» и формирование «цифровой геополитики» (Ефременко, 2020). В рамках этого процесса компании стремятся сформировать контролируемую ими инфраструктуру, прежде всего в стратегически значимом Индо-Тихоокеанском регионе (Okano-Neijmans & Vosse, 2021).

Технологическое соперничество США и КНР на пространстве государств «Глобального Юга» реализуется в секторах цифровой

¹ Capri A. US — China Techno-Nationalism and the Decoupling of Innovation // *The Diplomat*. September 10, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/09/us-china-techno-nationalism-and-the-decoupling-of-innovation/> (accessed: 22.07.2021).

² Хунжуй Ч. Киберпространство и суверенитет. Введение в законодательство о кибербезопасности. Москва; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020.

³ National Security Policy // American Edge Project. February 2021. P. 1—14. URL: <https://americanedgeproject.org/wp-content/uploads/2021/02/American-Edge-Project-National-Security-Policy.pdf> (accessed: 22.07.2021).

экономки, формирующихся в парадигме Четвертой промышленной революции на глобальном уровне, в числе которых развитие технологий и инфраструктуры связи пятого поколения (5G), развитие технологий искусственного интеллекта и развитие облачных вычислений. Данная ситуация порождает прогнозы о перспективах фрагментации мира на техноэкономические блоки⁴. Тем не менее в условиях продолжающихся глобальных технологических и экономических трансформаций и сохраняющейся высокой взаимозависимости между США и Китаем цифровое будущее мира в определенной степени продолжает оставаться многовариантным, что создает для стран «Глобального Юга» определенное пространство для маневра (Atkinson, 2021).

С учетом того, что цифровые технологии являются технологиями двойного назначения, соперничество США и Китая распространяется и на военно-политическое измерение. Усиливающаяся секьюритизация сферы цифрового развития (Kulesza & Weber, 2021) оказывает прямое влияние на выработку цифровых стратегий странами «Глобального Юга», так как некоторые из этих государств находятся в различной степени военно-технологической зависимости от США и других стран «Глобального Севера». Значимым фактором, оказывающим политическое влияние на реализацию цифровых стратегий странами «Глобального Юга», является также специфика их отношений с КНР. Например, у ряда стран Юго-Восточной Азии, а также у Индии существуют территориальные споры с Китаем (Muraviev, Ahlawat & Hughes, 2021). Еще одним важным фактором, влияющим на выработку странами «Глобального Юга» стратегических подходов в области международного цифрового сотрудничества, является принадлежность этих государств к перспективным торгово-экономическим объединениям

(например, Общему рынку стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Тихоокеанскому альянсу или Транстихоокеанскому партнерству). Большое значение для стран «Глобального Юга» имеет и то, какое место занимают Китай и США в их внешней торговле.

На уровне официальных стратегических документов страны «Глобального Юга» провозглашают курс на цифровую трансформацию, которая рассматривается ими в качестве инструмента для решения таких задач, как экономическая модернизация, повышение привлекательности своих внутренних рынков, улучшение позиций в глобальных и региональных производственно-сбытовых цепочках (Ханна, 2019). В данном исследовании представляется важным рассмотреть особенности стратегий цифрового развития ключевых государств «Глобального Юга», находящихся в основных международных регионах мира (Кузнецов, 2021). Нас прежде всего будут интересовать государства, расположенные в зонах ключевых морских маршрутов. С учетом этого обстоятельства представляется необходимым уделить особое внимание странам «Глобального Юга», среди которых Бразилия, Вьетнам, Египет, Индия, Индонезия, Мексика, Саудовская Аравия, Турция, ЮАР и др. В исследовании будут проанализированы такие стратегические направления цифрового развития рассматриваемых государств «Глобального Юга», как системы обработки и хранения цифровых данных, системы передачи цифровых данных, технологии нового поколения мобильной связи, космические программы, цифровая торговля, комплексные технологии «умный город», а также технологии кибербезопасности.

Хотя понятие «Глобальный Юг», по существу, не является географическим и вызывает в современной международно-политической науке определенные дискуссии, этот термин на данный момент является наиболее приемлемым для определения различий между развитым и развивающимся миром. Вместе с тем следует учитывать, что в условиях протекающих в настоящее время динамичных технологических и экономических изменений разделительная линия между

⁴ Безруков А. О., Мамонов М. В., Сучков М. А., Сушенцов А. А. Международная конкуренция и лидерство в цифровой среде // Международный дискуссионный клуб «Валдай». Январь 2021. С. 1—28. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/36581/> (дата обращения: 22.07.2021).

«Глобальным Севером» и «Глобальным Югом» зачастую проходит не только между государствами, но и внутри государств, субгосударственных регионов и даже отдельных городов (Растольцев, 2018). С этой точки зрения, мы можем относить к числу стран «Глобального Юга» государства, характеризующиеся значительными техноэкономическими, историко-политическими, культурно-цивилизационными различиями (Яковлев, 2021).

В условиях регионализации мировой политики ключевые государства «Глобального Юга», расположенные в основных международных регионах, пытаются решить сложную задачу. С одной стороны, они стремятся обеспечить достаточный уровень открытости для того, чтобы технологически развитые страны «Глобального Севера» инвестировали в развитие их экономик, способствуя интенсификации цифровой трансформации (Haider et al., 2021). С другой стороны, страны «Глобального Юга» стремятся не допустить «цифровой колонизации» (Benyera, 2021) своих экономик зарубежными технологическими компаниями, сохранив национально-государственный контроль в ключевых сегментах цифровой инфраструктуры. Таким образом, важной составляющей поведения государств «Глобального Юга» является определенного рода реагирование на продвигаемые странами «Глобального Севера» перспективные цифровые инициативы и проекты.

Основные направления цифрового развития стран «Глобального Юга»

В контексте американо-китайского технологического соперничества в мировой политике все более активно проявляется тренд на формирование так называемых «гибких» международных партнерств, в том числе в сфере цифрового сотрудничества (Bogdanov, 2019). «Гибкие» международные партнерства характеризуются рядом особенностей, в числе которых отсутствие жестких обязательств, ситуативность, то есть «собираемость под конкретные задачи» (Bogdanov, 2019), разносторонность и вариативность повестки

сотрудничества, разнообразный географический охват участников. «Гибкие» международные партнерства позволяют государствам «Глобального Юга» одновременно как конкурировать, так и сотрудничать в рамках этих партнерств. Актуализация данного тренда обусловлена как заинтересованностью США и Китая в продвижении своих интересов на более широкое пространство «Глобального Юга», так и стремлением наиболее динамично развивающихся государств «Глобального Юга» посредством реализации многовекторной политики расширить спектр своих международных партнеров в цифровой сфере. Государства «Глобального Юга», развивая разнообразные международные цифровые партнерства, в определенной степени способствуют повышению открытости международного технологического сотрудничества. Так, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), заключив в 2020 г. с Израилем договор о нормализации отношений⁵, стремятся развивать цифровое сотрудничество с этой страной, а Индия сотрудничает в цифровой сфере со странами — членами QUAD (США, Япония, Австралия).

С учетом описанной выше ситуации страны «Глобального Юга», стараясь развивать цифровое сотрудничество с США и Китаем, одновременно стремятся использовать для решения национальных задач цифрового развития формирующуюся при их участии систему «гибких» международных партнерств с третьими странами. Особое значение для государств «Глобального Юга» имеет развитие цифрового сотрудничества со странами «Глобального Севера», обладающими значительным цифровым потенциалом и в силу этого способными стать своеобразным балансиром для США и Китая. К числу таких государств «Глобального Севера» представляется возможным отнести прежде всего Японию, Республику Корея, ведущие страны Европы, Израиль и Россию.

⁵ Full Text of the Abraham Accords Signed by Israel, the UAE and Bahrain // The Times of Israel. September 16, 2020. URL: <https://www.timesofisrael.com/full-text-of-the-abraham-accords-signed-by-israel-the-uae-and-bahrain/> (accessed: 22.07.2021).

Реализация стратегий цифрового развития требует от стран «Глобального Юга» создания масштабной инфраструктуры, обеспечивающей работу с цифровыми данными. Важным элементом этой инфраструктуры являются *центры хранения и обработки данных*, обеспечивающие эффективную работу государственных и коммерческих структур в условиях цифровой трансформации. С учетом возрастания ценности любых данных, в том числе персональных, растет необходимость в обеспечении надежности хранения и скорости передачи информации в условиях развития цифровой экономики (Williams, 2021). Страны «Глобального Юга» проявляют заинтересованность в формировании инфраструктуры центров обработки данных на своей территории, внедряют принципы их локализации (Potluri, Sridhar & Rao, 2020), а также вводят правила, обязывающие технологические компании размещать данные на локальных серверах (Mansell, 2021). Решая эту задачу, страны «Глобального Юга» развивают сотрудничество с ведущими мировыми цифровыми компаниями. В частности, в 2018 г. египетская компания Telecom Egypt подписала с Huawei меморандум о создании центра обработки данных⁶. Одновременно Telecom Egypt развивает сотрудничество в области работы с цифровыми данными с нидерландской компанией AMS-IX. Нефтяная компания Саудовской Аравии Saudi Aramco сотрудничает с Google в области формирования в стране облачных центров обработки данных⁷. Ключевые страны Латинской Америки: Бразилия, Аргентина, Мексика, Чили — развивают сотрудничество в области создания центров обработки данных как с ведущими американскими компаниями (AWS, Microsoft, Google,

IBM), так и с китайской Huawei. В частности, в 2021 г. Google и IBM открыли свои «облачные регионы» на территории Бразилии в Сан-Паулу⁸.

Среди стран Юго-Восточной Азии можно выделить Таиланд, который, учитывая его выгодное географическое положение, стремится превратиться в хаб для региональной цифровой инфраструктуры. Таиланд имеет хороший потенциал для размещения на своей территории центров обработки данных, обслуживающих потребности предприятий, работающих в Юго-Восточной Азии. В частности, в рамках сотрудничества с китайской компанией Alibaba Таиланд планирует на 2022 г. запуск первого центра обработки данных⁹.

Альтернативным партнером в области создания инфраструктуры центров обработки данных для государств Юго-Восточной Азии является японская компания NTT. Индонезия демонстрирует заинтересованность в сотрудничестве с технологическими компаниями США. В 2020 г. Google открыл «облачный регион» в индонезийской Джакарте¹⁰. Индия также развивает сотрудничество с компанией Google, открывшей «облачные регионы» в Дели и Мумбаи¹¹.

⁸ См.: Stiver D. GCP Arrives in South America with Launch of São Paulo Region! // Google Cloud. September 19, 2017. URL: <https://cloud.google.com/blog/products/gcp/gcp-arrives-in-south-america-with-launch-of-sao-paulo-region> (accessed: 22.07.2021); Judge P. IBM Opens Multizone Cloud Region in Brazil // DatacenterDynamics. March 18, 2021. URL: <https://www.datacenterdynamics.com/en/news/ibm-opens-multizone-cloud-region-brazil/#:~:text=IBM%20has%20opened%20a%20multizone,offer%20customers%20reliable%20web%20services> (accessed: 22.07.2021).

⁹ Alibaba Cloud Furthers Its Commitment in Thailand by Launching Partner and Talent Initiatives // Alibaba Cloud. October 28, 2021. URL: https://www.alibabacloud.com/blog/alibaba-cloud-furthers-its-commitment-in-thailand-by-launching-partner-and-talent-initiatives_598189 (accessed: 22.07.2021).

¹⁰ Hart D. The New Google Cloud Region in Jakarta Is Now Open // Google Cloud. June 24, 2020. URL: <https://cloud.google.com/blog/products/infrastructure/new-google-cloud-region-in-jakarta-now-open> (accessed: 22.07.2021).

¹¹ Naik R. K. Google Launches Second Cloud Region in India // Analytics India Magazine. July 15, 2021. URL:

⁶ Telecom Egypt, Huawei Sign \$200M Long Term Financing Agreement // Egypttoday. May 30, 2018. URL: <https://www.egypttoday.com/Article/3/51218/Telecom-Egypt-Huawei-sign-200M-long-term-financing-agreement> (accessed: 22.07.2021).

⁷ Murphy D. Google Is Partnering with Oil Giant Aramco to Access Saudi Arabia's \$10 Billion Cloud Market // CNBC. December 23, 2020. URL: <https://www.cnbc.com/2020/12/23/google-aramco-eye-10-billion-cloud-market-in-saudi-arabia.html> (accessed: 22.07.2021).

Существенным фактором включения стран «Глобального Юга» в глобальную цифровую экономику становится развитие в этих странах современной цифровой инфраструктуры, обеспечивающей передачу электронных данных. Важным направлением международной деятельности, призванной решить эту задачу, в настоящее время является *прокладка подводных интернет-кабелей* (Bueger & Liebetau, 2021). Индия активно реализует сотрудничество с Японией в этой области. В частности, речь идет о совместных инфраструктурных проектах в области прокладки подводных интернет-кабелей, призванных обеспечить цифровую связанность между материковой частью Индии и ее островными территориями. Кроме того, японская компания NTT реализует проект прокладки подводного кабеля MIST, соединяющего ключевые порты Индии (Мумбаи и Ченнаи) с Сингапуром, Малайзией, Мьянмой, Таиландом (Iyer & Nanyam, 2021). В свою очередь, реализация индийской компанией Reliance Jio в сотрудничестве с американской компанией SubCom проекта прокладки двух новых подводных кабелей (India — Asia — Xpress и India — Europe — Xpress) призвана способствовать укреплению позиций Индии как связующего звена между странами Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки, а также государствами Европы.

Египет в настоящее время занимает ключевое транзитное положение в международной цифровой коммуникации: 17 % мировых интернет-кабелей проходят именно через его территориальные воды¹². Вместе с тем Египет прилагает усилия, направленные на сохранение своих позиций в глобальной инфраструктуре интернет-кабелей. В марте 2021 г. египетская компания Telecom Egypt представила амбициозный проект по созданию новой гибридной оптоволоконной системы *Hybrid*

<https://analyticsindiamag.com/google-launches-second-cloud-region-in-india/> (accessed: 22.07.2021).

¹² Could Egypt Make Better Use of Its Position as a Subsea Internet Cable Hub? // *Enterprise*. July 15, 2020. URL: <https://enterprise.press/stories/2020/07/15/could-egypt-make-better-use-of-its-position-as-a-subsea-internet-cable-hub-18969/> (accessed: 22.07.2021).

African Ring Path (HARP), объединяющей подводную и наземную инфраструктуру этой компании и призванной соединить Африку с Европой¹³.

Ряд африканских стран оказываются вовлечены в проекты прокладки подводных интернет-кабелей, реализуемых ведущими цифровыми корпорациями США и КНР, причем часть этих проектов являются многосторонними. В частности, проект по прокладке самого длинного подводного интернет-кабеля *2Africa* реализует консорциум, включающий в себя China Mobile International (КНР), Meta (США), MTN GlobalConnect (Южно-Африканская Республика), Orange (Франция), Telecom Egypt (Египет), Vodafone (Великобритания) и WIOCC (более десяти стран Африки). Кабель *2Africa* призван усилить цифровую связанность Африки, Европы и Азии. Еще одним важным проектом, связывающим Ближний Восток, страны Африки и Европу, стал подводный интернет-кабель *PEACE (Pakistan East Africa Connecting Europe)*, прокладкой которого занимался корпоративный консорциум во главе с китайской компанией Hengtong Group.

Страны Латинской Америки стремятся укрепить цифровые инфраструктурные связи с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Чили в 2020 г. приняла решение реализовывать проект по прокладке первого оптоволоконного кабеля, соединяющего Южную Америку с Азиатско-Тихоокеанским регионом, совместно с Японией¹⁴. К этому проекту также присоединились Аргентина и Бразилия. В первоначальном варианте данного проекта предполагалось, что конечным пунктом назначения будет Шанхай, но в дальнейшем территория КНР была исключена из указанного проекта. Одновременно латиноамериканские страны

¹³ Menear H. Telecom Egypt's HARP to Encircle Africa with Fibre // *Mobile Magazine*. March 05, 2020. URL: <https://mobile-magazine.com/connectivity/telecom-egypts-harp-encircle-africa-fibre> (accessed: 22.07.2021).

¹⁴ Hirose Y., Toyama N. Chile Picks Japan's Trans-Pacific Cable Route in Snub to China // *Nikkei Asian*. July 29, 2020. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Telecommunication/Chile-picks-Japan-s-trans-Pacific-cable-route-in-snub-to-China> (accessed: 22.07.2021).

демонстрируют заинтересованность в укреплении своей цифровой инфраструктурной связанности с США. В частности, планирует участие Бразилии, Уругвая и Аргентины в проекте Google по прокладке подводного интернет-кабеля *Firmina*, соединяющего восточное побережье США с этими латиноамериканскими странами¹⁵.

Сотрудничество в области развертывания сетей мобильной связи 5G является важным аспектом стратегий цифрового развития государств «Глобального Юга». Следует отметить, что данное направление взаимодействия стран «Глобального Юга» и «Глобального Севера» проходит в рамках жесткой конкуренции американских, европейских и китайских технологических компаний. Например, в Юго-Восточной Азии Сингапур и Вьетнам с наибольшей настороженностью относятся к продвижению технологий 5G китайской компанией Huawei¹⁶. В частности, Сингапур заключил соглашение на строительство сетей 5G со шведской компанией Ericsson и финской компанией Nokia¹⁷. Вьетнам не запретил поставки продукции Huawei на свою территорию, однако вьетнамские компании избегают использовать оборудование этой китайской компании в своих сетях 5G. Малайзия также занимает осторожную позицию в отношении сотрудничества с КНР в сфере 5G. В июле 2021 г. правительство этой страны заключило контракт с компанией Ericsson на проектирование и строительство национальной сети 5G¹⁸. Тем не менее

Малайзия продолжает сотрудничать с Huawei по другим направлениям¹⁹. В свою очередь, Индонезия²⁰, Филиппины²¹ и Таиланд²² в настоящее время демонстрируют готовность развивать сотрудничество с Huawei в области сетей 5G.

Бразилия, испытывая значительное давление со стороны США, отказалась от услуг Huawei в формировании национальной сети 5G (Trevisan, 2021). По итогам проведенного в 2021 г. тендера в Бразилии победителями стали TIM Participacoes (местное подразделение итальянской компании Telecom Italia), Telefonica Brasil (бразильское подразделение испанской компании Telefonica) и бразильско-мексиканская компания Claro, входящая в состав мексиканской телекоммуникационной группы America Movil²³. В свою очередь, в Чили победителями тендера на разработку национальной сети 5G стали прежде всего национальные и другие латиноамериканские компании (Movistar, Entel, WOM, Claro), хотя оборудование для чилийской сети 5G должны будут предоставить Nokia и Huawei²⁴.

malaysia#:~:text=Ericsson%20will%20deliver%20a%20world,Malaysia%20to%20embrace%20Industry%204.0. (accessed: 22.03.2022).

¹⁵ AsiaDB, Huawei Malaysia Inks MoC to Develop Cloud-Based Digital Solutions // New Straits Times. April 18, 2022. URL: <https://www.nst.com.my/business/2022/04/789781/asiadb-huawei-malaysia-inks-moc-develop-cloud-based-digital-solutions> (accessed: 22.07.2021).

²⁰ Rakhmat M. Z., Purnama Y. For Indonesia, Chinese 5G Cooperation Brings Promise and Peril // The Diplomat. January 20, 2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/01/for-indonesia-chinese-5g-cooperation-brings-promise-and-peril/> (accessed: 22.02.2022).

²¹ Cuyegkeng S. 5G Geopolitics and the Philippines: The Huawei Controversy // Asia Pacific Foundation of Canada. December 22, 2021. URL: <https://www.asiapacific.ca/publication/5g-geopolitics-and-philippines-huawei-controversy> (accessed: 22.02.2022).

²² Janssen P. Huawei On a 5G Roll in US Ally Thailand // Asia Times. January 7, 2022. URL: <https://asiatimes.com/2022/01/huawei-on-a-5g-roll-in-us-ally-thailand/> (accessed: 22.02.2022).

²³ Lennighan M. Brazil Finally Gets Its 5G Act Together // Telecoms.com. November 5, 2021. URL: <https://telecoms.com/512058/brazil-finally-gets-its-5g-act-together/> (accessed: 21.02.2022).

²⁴ Chile Completes First 5G Spectrum Auction in Latin America // European 5G Observatory. March 18, 2021. URL: <https://5gobservatory.eu/chile-completes-first-5g-spectrum-auction-in-latin-america/> (accessed: 21.02.2022).

¹⁵ Koley B. Hola, South America! Announcing the Firmina Subsea Cable // Google Cloud. June 9, 2021. URL: <https://cloud.google.com/blog/products/infrastructure/announcing-the-firmina-subsea-cable> (accessed: 22.09.2021).

¹⁶ Sacks D. China's Huawei Is Winning the 5G Race. Here's What the United States Should Do to Respond // Council on Foreign Relations. March 29, 2021. URL: <https://www.cfr.org/blog/china-huawei-5g> (accessed: 22.07.2021).

¹⁷ Singapore Telecoms Operators Select Nokia, Ericsson to Build 5G Networks // Reuters. June 24, 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/singapore-telecoms-5g-idINKBN23V10A> (accessed: 22.07.2021).

¹⁸ Media Statement on Ericsson's Contract to Deploy 5G for Malaysia // Ericsson. March 03, 2022. URL: <https://www.ericsson.com/en/press-releases/2/2022/3/media-statement-on-ericssons-contract-to-deploy-5g-for->

Страны Африки южнее Сахары, будучи зависимыми от европейских и американских компаний-поставщиков интернет-услуг, тем не менее, стремятся развивать сотрудничество в области 5G с Китаем (Панцеров, 2019). ЮАР и Кения стали первыми странами региона, которые предоставили китайской компании Huawei возможность построить на их территории автономные коммерческие сети 5G²⁵.

Важным направлением в реализации стратегий цифрового развития стран «Глобального Юга» является *развитие международной кооперации в сфере освоения космоса и реализация национальных космических программ*. Наглядной иллюстрацией этого процесса в последние несколько лет стало создание национальных космических агентств в Египте, ОАЭ, Саудовской Аравии и Турции. Страны Ближнего Востока развивают сотрудничество в космической сфере с США, Россией и Францией. Страны Юго-Восточной Азии в настоящее время сотрудничают в области реализации своих космических программ, прежде всего с США, Францией и Японией. При этом Вьетнам видит Россию в качестве перспективного партнера в области освоения космоса. На уровне двусторонних отношений достигнуто стратегическое намерение сотрудничать в сфере использования и развития глобальной навигационной системы ГЛОНАСС²⁶. Кроме того, страны Юго-Восточной Азии участвуют в работе региональных многосторонних международных объединений в сфере космической деятельности. Речь идет о международном взаимодействии в рамках двух структур — Азиатско-Тихоокеанского регионального форума космических агентств (APRSAF), учрежденного

в 1993 г. по инициативе Японии, и Азиатско-Тихоокеанской организации по космическому сотрудничеству (APSCO), созданной Китаем в 2005 г. В последнюю, помимо КНР, входят Таиланд, Монголия, Бангладеш, Пакистан, Иран, Перу и Турция (Yan, 2021). В связи с этим представляется возможным говорить о наличии тенденции к усилению международной конкуренции в космической сфере в Индо-Тихоокеанском регионе (Nie, 2019).

Африканские государства видят для себя перспективным взаимодействие с Китаем в сфере космических технологий. Так, в ноябре 2021 г. состоялся Первый Китайско-Африканский форум по сотрудничеству в области навигационной спутниковой системы BeiDou²⁷. Страны Африканского континента намерены использовать китайскую систему BeiDou для решения задач социально-экономического и экологического развития. При этом африканские государства, опираясь на интеграционный потенциал Африканского союза, стремятся развивать общеконтинентальное взаимодействие в области освоения космоса. Реализуя стратегию «Повестка дня 2063», африканские страны достигли взаимопонимания по вопросу создания Африканского космического агентства, которое будет базироваться на территории Египта²⁸.

В Латинской Америке также наметились предпосылки к развитию макрорегиональной кооперации в космической сфере. По инициативе Мексики и Аргентины в сентябре 2020 г. ряд стран Латинской Америки подписали Конвенцию об учреждении Космического агентства Латинской Америки и Карибского бассейна, а в июле 2021 г. шесть латиноамериканских стран (Мексика, Аргентина, Боливия, Коста-Рика, Эквадор и Парагвай) заключили соглашение о создании Космического агентства Латинской Америки и Карибского

²⁵ Huawei Technologies: A Chinese Trail Blazer in Africa // Knowledge at Wharton. April 20, 2009. URL: <https://knowledge.wharton.upenn.edu/article/huawei-technologies-a-chinese-trail-blazer-in-africa/> (accessed: 21.02.2022).

²⁶ Россия и Вьетнам намерены сотрудничать в использовании и развитии ГНСС ГЛОНАСС // Вестник ГЛОНАСС. 01.12.2021. URL: http://vestnik-glonass.ru/news/vo_vlasti/rossiya-i-vietnam-namereny-sotrudnichat-v-ispolzovanii-i-razvitii-gnss-glonass/ (дата обращения: 22.02.2022).

²⁷ The First China — Africa BDS Cooperation Forum Held in Beijing // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of South Africa. November 10, 2021. URL: http://za.china-embassy.org/eng/sgxw/202111/t20211110_10446583.htm (accessed: 22.02.2022).

²⁸ Statute of the African Space Agency // African Union Commission. January 29, 2018. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36198-treaty-statute_african_space_agency_e.pdf (accessed: 22.02.2022).

бассейна²⁹. Параллельно ряд стран Африки и Латинской Америки инициировали подписание с Россией рамочных документов о развитии сотрудничества в космосе. В частности, в декабре 2020 г. вступил в силу федеральный закон «О ратификации Протокола между Правительством Российской Федерации и Правительством Аргентинской Республики о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях»³⁰. Запланирована реализация совместных проектов по установке на территории Аргентины наземных станций ГЛОНАСС, оптико-электронного комплекса для предупреждения об опасных ситуациях в околоземном космическом пространстве, а также оказанию пусковых услуг и совместному созданию космической техники. Индия, обладающая собственной региональной навигационной спутниковой системой (NavIC), в рамках сотрудничества с Россией планирует разместить на российской территории наземные станции своих навигационных систем, предоставив России возможность разместить на своей территории системы ГЛОНАСС (Santra et al., 2019).

С учетом того, что во многих странах «Глобального Юга» в настоящее время формируются перспективные капиталоемкие потребительские рынки, эти государства прилагают усилия, направленные на *развитие международного сотрудничества в сфере цифровой торговли*. Среди динамично развивающихся стран Юго-Восточной Азии особенно выделяется Вьетнам, который стремится к тому, чтобы в перспективе играть

²⁹ Volterra R. G., Tuma R. G. Latin America and the Caribbean Join the Space Race with the Creation of a Regional Space Agency (ALCE) // Mondaq. October 27, 2021. URL: <https://www.mondaq.com/uk/technology/1124938/latin-america-and-the-caribbean-join-the-space-race-with-the-creation-of-a-regional-space-agency-alce> (accessed: 22.02.2022).

³⁰ О Федеральном законе «О ратификации Протокола между Правительством Российской Федерации и Правительством Аргентинской Республики о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях» // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 02.12.2020. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/121937/> (дата обращения: 08.01.2022).

более активную роль в выработке правил цифровой торговли как на уровне Всемирной торговой организации, так и на региональном уровне (Kim, 2019). В рамках решения этой задачи Вьетнам в июне 2021 г. договорился с Сингапуром о создании совместной рабочей группы по цифровому партнерству, призванной изучить возможности разработки двустороннего соглашения о цифровой экономике³¹. Вьетнам также развивает сотрудничество в сфере электронной торговли с американской компанией Amazon³².

Важным направлением развития электронной торговли латиноамериканских стран является сотрудничество по линии «Юг — Юг». Бразилия способствует развитию кооперации в области электронной торговли в рамках МЕРКОСУР, в том числе в целях решения задач региональной экономической интеграции (Коваль, Андрианова, 2020). В свою очередь, Мексика поддерживает формирование регионального цифрового рынка в рамках Тихоокеанского альянса, внутри которого была разработана дорожная карта в области «цифровой повестки дня»³³.

Существуют перспективы подключения государств Азиатско-Тихоокеанского региона, участвующих в Транстихоокеанском партнерстве, к возможному соглашению о цифровой торговле с участием США и других государств «Глобального Севера», расположенных в Азиатско-Тихоокеанском регионе и являющихся союзниками США³⁴.

³¹ Singapore, Vietnam to Work on Digital Economy Agreements // The Strait Times. June 22, 2021. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/singapore-vietnam-to-set-up-working-groups-to-develop-agreements-on-digital-economy> (accessed: 22.02.2022).

³² Phuong H. Amazon Announced to Strengthen Collaboration with iDEA // Vietnam Investment Review. April 28, 2021. URL: <https://vir.com.vn/amazon-announced-to-strengthen-collaboration-with-idea-83931.html> (accessed: 22.07.2021).

³³ Pacific Alliance's Digital Agenda // Alianza del Pacifico. 2022. URL: <https://alianzapacifico.net/en/technical-group-digital-agenda/#:~:text=During%20the%2011th%20Pacific%20Alliance,what%20is%20established%20in%20the> (accessed: 22.02.2022).

³⁴ The US Appears Poised to Pursue a Digital Trade Agreement in Asia — What Does that Mean? // Steptoe & Johnson LLP. October 15, 2021. URL:

Предполагается, что новое соглашение может базироваться на тех соглашениях в области цифровой торговли, которые ранее были заключены между США и Японией, Сингапуром и Австралией, а также Сингапуром, Новой Зеландией и Чили.

Индия, реализуя Национальную стратегию финансовой инклюзии на 2019—2024 гг., развивает сектор цифровых финансовых технологий, рассматривая его в качестве инструмента раскрытия потенциала внутреннего рынка, обеспечивающего вовлечение граждан страны в эффективную экономическую деятельность (Кириченко, 2021). Саудовская Аравия стремится активизировать развитие цифровой торговли между странами Ближнего Востока, соседних регионов и Африки посредством созданной в 2020 г. Организации цифрового сотрудничества, в которую, наряду с Саудовской Аравией, вошли Бахрейн, Кувейт, Иордания, Пакистан, Оман и Нигерия.

Важным аспектом глобальной цифровой конкуренции не только государств «Глобального Юга», но и отдельных территорий этих государств является *внедрение комплексных технологий «умный город»* (Ross, Banerjee & Chowdhury, 2020). В частности, Индия с 2015 г. реализует программу «Миссия 100 умных городов»³⁵. Выполнение данной программы помогло заинтересовать инвесторов и внедрить технологии из таких стран, как США, Великобритания, Франция и Израиль (Перминов, 2020). Кроме того, Индия осуществляет сотрудничество с российской компанией NtechLab, разрабатывающей программные решения для видеоаналитики, обеспечивающие функционирование видеокamer с функцией распознавания лиц. В частности, на Западной железной дороге в Индии были установлены системы видеоаналитики

<https://www.steptoeglobaltradeblog.com/2021/10/the-us-appears-poised-to-pursue-a-digital-trade-agreement-in-asia-what-does-that-mean/> (accessed: 22.02.2022).

³⁵ Smart Cities. Mission Statement & Guidelines // Government of India. June 2015. URL: [https://web.archive.org/web/20170801155633/http://164.100.161.224/upload/uploadfiles/files/SmartCityGuidelines\(1\).pdf](https://web.archive.org/web/20170801155633/http://164.100.161.224/upload/uploadfiles/files/SmartCityGuidelines(1).pdf) (accessed: 22.02.2022).

NtechLab на 30 железнодорожных станциях между западно-индийскими штатами Гуджарат и Махараштра, включая Мумбаи³⁶.

Страны АСЕАН стремятся к активному внедрению технологий «умный город» на своей территории (Kong & Woods, 2021), в том числе с привлечением ведущих зарубежных цифровых компаний. Индонезия сотрудничает с китайской Huawei, например, в рамках реализации проекта «умный город» в Бандунге³⁷. Филиппины и Вьетнам развивают взаимодействие с технологическими компаниями Японии и Республики Корея. Кроме того, в мае 2019 г. Вьетнам заключил соглашение с Россией о поставке на свой рынок российских IT-решений в области электронного правительства, информационной безопасности и «умного города». В рамках достигнутой договоренности были заключены соглашения между ведущим поставщиком телекоммуникационных и IT-услуг Вьетнама Vietnam Posts and Telecommunications Group (VNPT) и российскими компаниями «Ростелеком», «Альтарикс», Kaspersky Lab, FORS и Netris³⁸.

Внедрение технологий «умный город» осуществляют и страны Ближнего Востока — Египет, Турция, Саудовская Аравия и Катар. Египет развивает сотрудничество в области внедрения технологий «умный город» с французской компанией Orange. Турция взаимодействует в этой области с Агентством США по торговле и развитию (USTDA). В 2020 г. USTDA запустило американо-турецкую инициативу «Города следующего поколения», призванную содействовать внедрению технологий «умный город» на

³⁶ Железные дороги Индии начали применять российскую технологию распознавания лиц // ТАСС. 26.08.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12222333> (дата обращения: 08.01.2022).

³⁷ Innovative ICT to a Better Connected Smart City: Huawei and PT. PINS Indonesia Collaborate to Develop Smart City Project in Bandung // Huawei. April 3, 2015. URL: https://www.huawei.com/en/news/2015/04/hw_422361 (accessed: 22.07.2021).

³⁸ РФ поставит во Вьетнам «умный город» и электронное правительство // Российская газета. 22.05.2019. URL: <https://rg.ru/2019/05/22/rf-postavit-vo-vietnam-umnyj-gorod-i-elektronnoe-pravitelstvo.html> (дата обращения: 08.01.2022).

территории Турции³⁹. Другая ближневосточная страна — Саудовская Аравия — стремится позиционировать себя в качестве активного драйвера цифровой трансформации в регионе. Совместно с ведущими мировыми технологическими корпорациями саудовская компания Neom Tech & Digital Company реализует проект по созданию крупнейшего плавающего промышленного комплекса «Оксагон». В частности, американская цифровая корпорация Oracle планирует разместить на территории комплекса «Оксагон» облачный центр хранения и обработки данных⁴⁰. При этом, внедряя в городе Янбу технологии «умный город», Саудовская Аравия привлекала китайскую компанию Huawei⁴¹. В свою очередь, Катар реализует программу Tasmu Smart Qatar совместно с Microsoft Qatar⁴².

В связи с тем, что цифровое развитие напрямую связано с умножением разнообразных технологических уязвимостей, а в мире возрастает интенсивность кибератак, страны «Глобального Юга» уделяют все большее внимание *проблематике киберугроз*. В частности, Мексика утвердила Национальную стратегию кибербезопасности в 2017 г.⁴³, а

³⁹ USTDA Announces U.S. — Turkey Next Generation Cities Initiative // U.S. Embassy and Consulates in Turkey. June 29, 2020. URL: <https://tr.usembassy.gov/ustda-announces-u-s-turkey-next-generation-cities-initiative/> (accessed: 22.07.2021).

⁴⁰ Neom Announces Oxagon Floating Industrial District That Will House Data Center // DCD. November 19, 2021. URL: <https://www.datacenterdynamics.com/en/news/neom-announces-oxagon-floating-industrial-district-that-will-house-data-center/> (accessed: 22.07.2021).

⁴¹ Providing a Secure and Efficient Traffic Environment for Yanbu, Saudi Arabia, with Huawei's ITMS // Huawei. 2020. URL: <https://e.huawei.com/en/case-studies/industries/government/2020/traffic-management-solution-yanbu> (accessed: 22.07.2021).

⁴² Microsoft Technologies Power Up TASMU Platform, the World's Most Innovative Cloud-based Smart City Solution // Microsoft News Center. July 27, 2021. URL: <https://news.microsoft.com/en-xm/2021/07/27/microsoft-technologies-power-up-tasmu-platform-the-worlds-most-innovative-cloud-based-smart-city-solution/> (accessed: 22.07.2021).

⁴³ National Cybersecurity Strategy of Mexico // Gobierno de México. 2017. URL: <https://www.gob.mx/cms/uploads/attachment/file/399655/ENCS.ENG.final.pdf> (accessed: 22.07.2021).

Бразилия — в 2020 г.⁴⁴ В стратегии кибербезопасности Мексики сделан акцент на необходимости усиления международного взаимодействия в области кибербезопасности, в том числе в целях повышения качества обеспечения национальной безопасности. Что касается Бразилии, то она подчеркивает важность развития международного сотрудничества в области кибербезопасности с максимально возможным количеством стран мира посредством расширения сотрудничества со странами Латинской Америки.

Страны АСЕАН стремятся укреплять свой потенциал в области кибербезопасности, в том числе в рамках международного сотрудничества. Сингапур подписал двусторонние соглашения о сотрудничестве в области кибербезопасности с Австралией, Канадой, Эстонией, Францией, Германией, Индией, Японией, Нидерландами, Великобританией и США. В августе 2019 г. государственные структуры Вьетнама заключили контракт с российской компанией «Лаборатория Касперского»⁴⁵. Достаточно активно наращивает потенциал кибербезопасности Малайзия. В 2020 г. на территории этой страны был открыт совместный австрийско-малайзийский центр компетенций в области информационных технологий и безопасности данных⁴⁶. Вместе с тем Малайзия в 2021 г. объявила о создании совместно с компанией Huawei лаборатории, которая займется вопросами обеспечения кибербезопасности сетей 5G⁴⁷.

⁴⁴ Estratégia Nacional de Segurança Cibernética // Portal da Imprensa Nacional. February 5, 2020. URL: <https://www.in.gov.br/en/web/dou/-/decreto-n-10.222-de-5-de-fevereiro-de-2020-241828419> (accessed: 22.07.2021).

⁴⁵ «Лаборатория Касперского» займется созданием антивирусов для властей Вьетнама // Ведомости. 07.08.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2019/08/07/808321-laboratoriya-kasperskogo-vietnam> (дата обращения: 08.01.2022).

⁴⁶ TÜV AUSTRIA Cybersecurity Lab Official Launch in Malaysia // Advantage Austria. January 20, 2021. URL: https://www.advantageaustria.org/my/news/TUeV_AUSTRIA_Group_and_Malaysian_LGMS_.en.html (accessed: 22.07.2021).

⁴⁷ Lee J. The Internet of Things: China's Rise and Australia's Choices // Lowy Institute. December 8, 2021. URL: <https://www.loyyinstitute.org/publications/>

В свою очередь, базирующаяся в Дубае компания Spire Solution, специализирующаяся в области кибербезопасности, в 2021 г. заключила соглашение о сотрудничестве с работающей в этом сегменте цифрового рынка израильской компанией ХМ Cyber⁴⁸.

Кибербезопасность представляет собой сферу, в которой для стран «Глобального Юга» особое значение имеет сотрудничество с Россией. Такие страны Юго-Восточной Азии, как Вьетнам и Индонезия, демонстрируют намерение развивать партнерство в области кибербезопасности с Российской Федерацией. Индия, сталкиваясь с серьезными угрозами в киберпространстве⁴⁹, в настоящее время завершает разработку национальной стратегии кибербезопасности. Индийская группа реагирования на компьютерные чрезвычайные ситуации (CERT-In) осуществляет сотрудничество с компанией «Лаборатория Касперского»⁵⁰. Одновременно Индия демонстрирует заинтересованность в сотрудничестве в сфере кибербезопасности со странами QUAD и АСЕАН. Малайзия разместила у себя региональный офис «Лаборатории Касперского» в 2008 г.⁵¹, а ЮАР — в 2009 г.⁵²

the-internet-of-things-chinas-rise-and-australias-choices (accessed: 22.07.2021).

⁴⁸ ХМ Cyber Partners with Spire Solutions to Offer Its Solutions in The Middle Eastern Market // Help Net Security. May 11, 2021. URL: <https://www.helpnetsecurity.com/2021/05/11/xm-cyber-spire-solutions/> (accessed: 22.07.2021).

⁴⁹ Куприянов А. В. Индия в эпоху кибервойн // Российский совет по международным делам. 07.08.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indiya-v-epokhu-kibervoyn/> (дата обращения: 08.01.2022).

⁵⁰ Abraham R. Kaspersky Joins Hands with CERT-In to Keep Cyber Threats at Bay, Focus on Privacy Protection // The Economic Times. December 2, 2020. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/magazines/panache/kaspersky-joins-hands-with-cert-in-to-keep-cyber-threats-at-bay-focus-on-privacy-protection/articleshow/79529391.cms> (accessed: 22.07.2021).

⁵¹ «Лаборатория Касперского» открывает офис в Юго-Восточной Азии // РИА Новости. 08.10.2008. URL: <https://ria.ru/20081008/152789378.html> (дата обращения: 08.01.2022).

⁵² «Лаборатория Касперского» открыла офис в ЮАР // РИА Новости. 20.11.2009. URL: <https://ria.ru/20091120/194724571.html> (дата обращения: 08.01.2022).

Заключение

Страны «Глобального Юга» подошли к фазе обострения американо-китайского соперничества с различными стартовыми позициями в цифровой сфере. Индия, как страна, обладающая значительным потенциалом, занимающая стратегическое положение в Индо-Тихоокеанском регионе и имеющая глобальные амбиции, стремится развивать цифровые партнерства с технологически продвинутыми государствами, в числе которых США, Япония, Франция, Великобритания, Израиль и Россия. Государства АСЕАН, прежде всего расположенные в зоне Малаккского пролива, осознают свою значимость для США и их союзников в Индо-Тихоокеанском регионе и потому демонстрируют определенную уверенность в перспективности выстраивания международных цифровых партнерств на многовекторной основе.

Страны Ближнего Востока, исторически игравшие важную роль на пространстве Шелкового пути наряду со странами Юго-Восточной Азии, в настоящее время демонстрируют заинтересованность в том, чтобы принять активное участие в формировании цифровой связанности Индо-Тихоокеанского региона, в которой будут учитываться как интересы Китая и Индии, так и интересы других ведущих международных акторов. Арабские монархии Персидского залива, прежде всего Саудовская Аравия и ОАЭ, в условиях усиления американо-китайского технологического соперничества стремятся проводить политику стратегического хеджирования рисков. Занимая сбалансированную позицию, страны Ближнего Востока развивают цифровое сотрудничество с КНР, однако при этом формируют систему цифровых партнерств с ведущими странами Европы, Израилем и Россией.

Государства Африки южнее Сахары, рассматривающие цифровую трансформацию как исторический шанс для себя преодолеть многолетнее экономическое и технологическое отставание, демонстрируют готовность не только продолжать, но и расширять сотрудничество в цифровой сфере с Китаем. В свою очередь, государства Латинской Америки, будучи экономически тесно связаны с

рынком США и испытывая на себе их политическое давление, вынуждены подходить к цифровому сотрудничеству с китайскими компаниями со все большей осторожностью, преимущественно развивая отношения в этой сфере с технологическими компаниями США, европейских государств и Японии.

Американо-китайское стратегическое соперничество имеет сложную природу, которую страны «Глобального Юга» пытаются учитывать. Конкурируя между собой, США и Китай вносят определенный вклад в технологическую модернизацию стран «Глобального Юга». В свою очередь, страны «Глобального Юга», реализуя стратегии цифрового развития в условиях стратегического соперничества США и Китая, стремятся получить как от американских, так и от китайских цифровых корпораций доступ к наиболее передовым технологическим решениям в сфере цифровой экономики, в том числе для того, чтобы на основе этих решений повысить уровень собственного «цифрового суверенитета».

В условиях динамично меняющейся международно-политической ситуации стратегии цифрового развития государств «Глобального Юга» характеризуются гибкостью и адаптивностью. Реагируя на американо-китайское соперничество, государства «Глобального Юга» различным образом модифицируют свои стратегии. Можно ожидать, что стратегии стран «Глобального Юга» будут корректироваться с учетом дальнейшей трансформации американо-китайских отношений.

Менее развитые в технологическом отношении страны «Глобального Юга», прежде всего государства Африки южнее Сахары, опасаются «цифровой колонизации» как со стороны американских, так и со стороны китайских корпораций. Эти страны

«Глобального Юга» заинтересованы в том, чтобы сохранять на своем внутреннем рынке присутствие и американских, и китайских корпораций, в том числе в целях получения от них новых технологий и конкурентных цен. Наиболее мощные страны «Глобального Юга» стремятся максимально диверсифицировать свои цифровые связи, разнообразие которых призвано в том числе способствовать хеджированию этими странами «Глобального Юга» политических и экономических рисков, а также решению таких задач, как усиление технологического потенциала национальных цифровых компаний, использование своих конкурентных преимуществ для привлечения зарубежных инвестиций в цифровой сегмент национальных экономик, а также активизация своего транспортно-логистического потенциала благодаря внедрению технологий Четвертой промышленной революции.

В условиях трансформации регионально-глобально-политического пространства параллельная реализация странами «Глобального Юга» амбициозных программ цифрового развития указывает на то, что в перспективе вероятно усиление конкуренции между этими странами в цифровой сфере. Вместе с тем в настоящее время страны «Глобального Юга» стремятся создавать определенные условия для осуществления регионального и трансрегионального международного сотрудничества в области разработки и применения цифровых технологий, в том числе в целях укрепления своих позиций в Индо-Тихоокеанском регионе. Для решения этой задачи государства «Глобального Юга» предпринимают меры, направленные на формирование и развитие «гибких» международных партнерств с участием зарубежных государств и технологических компаний по линии «Юг — Север» и «Юг — Юг».

Поступила в редакцию / Received: 19.01.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 06.03.2022

Принята к публикации / Accepted: 18.04.2022

Библиографический список

- Дегтерев Д. А., Рамич М. С., Пискунов Д. А. Подходы США и КНР к глобальному управлению киберпространством: «новая биполярность» в «сетевом обществе» // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16, № 3. С. 7—33. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-01>
- Дегтерев Д. А., Рамич М. С., Цвык А. В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 2. С. 210—231. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231>

- Ефременко Д. В.* Формирование цифрового общества и геополитическая конкуренция // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. Т. 13, № 2. С. 25—43. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-2-2>
- Кириченко И. В.* Индия: программа цифровизации как ключ к решению социальных проблем // *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 7. С. 5—13. <https://doi.org/10.31857/S032150750014771-0>
- Коваль А. Г., Андрианова Е. К.* Перспективы развития цифровой экономики в Mercosur // *Латинская Америка*. 2020. № 3. С. 18—32. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0008389-6>
- Кузнецов Д. А.* Соотношение трансрегионализации и глобализации в мировой политике // *Вестник МГИМО-Университета*. 2021. Т. 14, № 5. С. 65—80. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-5-80-65-80>
- Панцерев К. А.* Страны Африки южнее Сахары в цифровую эпоху: к вопросу обеспечения информационного суверенитета // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 10. С. 10—16. <https://doi.org/10.31857/S032150750006520-4>
- Перминов В. А.* Развитие умных городов в Индии // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2020. № 8. С. 120—125.
- Расольцев С. В.* «Глобальный Юг»: происхождение и эволюция термина // *Мировое развитие: «Глобальный Юг» в полицентричном миропорядке*. Вып. 19 / под ред. К. Р. Воды, Т. А. Воротниковой, О. С. Кульковой, А. А. Невской, П. П. Тимофеева, А. А. Шинкаренко. Москва : ИМЭМО РАН, 2018. С. 5—11. <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0547-5>
- Ханна П.* Коннектография. Будущее глобальной цивилизации. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019.
- Яковлев П. П.* Глобальный Юг: концептуальные подходы и социально-экономические процессы // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. Т. 14, № 2. С. 6—27. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-2-1>
- Amadi L.* Globalization and the Changing Liberal International Order: A Review of the Literature // *Research in Globalization*. 2020. Vol. 2. P. 1—9. <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2020.100015>
- Atkinson R. D.* A U.S. Grand Strategy for the Global Digital Economy // *Information Technology & Innovation Foundation*. 2021. P. 1—61. URL: <https://itif.org/publications/2021/01/19/us-grand-strategy-global-digital-economy> (accessed: 07.08.2021).
- Benyera E.* The Fourth Industrial Revolution and the Recolonization of Africa. The Coloniality of Data. London : Taylor & Francis, 2021. <https://doi.org/10.4324/9781003157731>
- Bogdanov K. V.* Flexible Coalitions: Origins and Prospects // *Russia in Global Affairs*. 2019. Vol. 17, no. 3. P. 132—150.
- Bueger C., Liebetrau T.* Protecting Hidden Infrastructure: The Security Politics of the Global Submarine Data Cable Network // *Contemporary Security Policy*. 2021. Vol. 42, no. 3. P. 391—413. <https://doi.org/10.1080/13523260.2021.1907129>
- Haider S. A., Zeeshan M., Irshad M., Noman S. M., Arshad J., Shah S. M. A. et al.* The Inclusive Analysis of ICT Ethical Issues on Healthy Society: A Global Digital Divide Approach // *Procedia Computer Science*. 2021. Vol. 183. P. 801—806. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.03.001>
- Iyer K. C., Nanyam V. P. S. N.* Technical Efficiency Analysis of Container Terminals in India // *The Asian Journal of Shipping and Logistics*. 2021. Vol. 37, no. 1. P. 61—72. <https://doi.org/10.1016/j.ajsl.2020.07.002>
- Kim H.* Globalization and Regulatory Change: The Interplay of Laws and Technologies in E-commerce in Southeast Asia // *Computer Law & Security Review*. 2019. Vol. 35, no. 5. P. 1—20. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2019.03.009>
- Kim M.-J., Lee H., Kwak J.* The Changing Patterns of China's International Standardization in ICT under Techno-nationalism: A Reflection through 5G Standardization // *International Journal of Information Management*. 2020. Vol. 54. P. 1—8. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102145>
- Kong L., Woods O.* Scaling Smartness, (De)provincialising the City? The ASEAN Smart Cities Network and the Translational Politics of Technocratic Regionalism // *Cities*. 2021. Vol. 117. P. 1—8. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2021.103326>
- Kulesza J., Weber R. H.* Protecting the Internet with International Law // *Computer Law & Security Review*. 2021. Vol. 40. P. 1—12. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2021.105531>
- Mansell R.* Adjusting to the Digital: Societal Outcomes and Consequences // *Research Policy*. 2021. Vol. 50, no. 9. P. 1—10. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104296>
- Muraviev A. D., Ahlawat D., Hughes L.* India's Security Dilemma: Engaging Big Powers while Retaining Strategic Autonomy // *International Politics*. 2021. P. 1—20. <https://doi.org/10.1057/s41311-021-00350-z>
- Nie M.* Asian Space Cooperation and Asia-Pacific Space Cooperation Organization: An Appraisal of Critical Legal Challenges in the Belt and Road Space Initiative Context // *Space Policy*. 2019. Vol. 47. P. 224—231. <https://doi.org/10.1016/j.spacepol.2019.01.008>

- Okano-Heijmans M., Vosse W. Promoting Open and Inclusive Connectivity: The Case for Digital Development Cooperation // *Research in Globalization*. 2021. Vol. 3. P. 1—10. <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2021.100061>
- Potluri S. R., Sridhar V., Rao S. Effects of Data Localization on Digital Trade: An Agent-based Modeling Approach // *Telecommunications Policy*. 2020. Vol. 44, no. 9. P. 1—16. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2020.102022>
- Ross A., Banerjee S., Chowdhury A. Security in Smart Cities: A Brief Review of Digital Forensic Schemes for Biometric Data // *Pattern Recognition Letters*. 2020. Vol. 138. P. 346—354. <https://doi.org/10.1016/j.patrec.2020.07.009>
- Santra A., Mahato S., Mandal S., Dan S., Verma P., Banerjee P. et al. Augmentation of GNSS Utility by IRNSS/NavIC Constellation over the Indian Region // *Advances in Space Research*. 2019. Vol. 63, no. 9. P. 2995—3008. <https://doi.org/10.1016/j.asr.2018.04.020>
- Shattuck T. J. Stuck in the Middle: Taiwan's Semiconductor Industry, the U.S. — China Tech Fight, and Cross-Strait Stability // *Orbis*. 2021. Vol. 65, no. 1. P. 101—117. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.11.005>
- Trevisan C. The Risks to Latin America from the Breakdown of US — China Relations // *Asian Perspective*. 2021. Vol. 45, no. 1. P. 191—201. <https://doi.org/10.1353/apr.0.0012>
- Williams L. D. Concepts of Digital Economy and Industry 4.0 in Intelligent and Information Systems // *International Journal of Intelligent Networks*. 2021. Vol. 2. P. 122—129. <https://doi.org/10.1016/j.ijin.2021.09.002>
- Yan Y. Capacity Building in Regional Space Cooperation: Asia-Pacific Space Cooperation Organization // *Advances in Space Research*. 2021. Vol. 67, no. 1. P. 597—616. <https://doi.org/10.1016/j.asr.2020.10.022>
- Zhao B., Feng Y. Mapping the Development of China's Data Protection Law: Major Actors, Core Values, and Shifting Power Relations // *Computer Law & Security Review*. 2021. Vol. 40. P. 1—16. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2020.105498>

References

- Amadi, L. (2020). Globalization and the changing liberal international order: A review of the literature. *Research in Globalization*, 2, 1—9. <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2020.100015>
- Atkinson, R. D. (2021). A U.S. grand strategy for the global digital economy. *Information Technology & Innovation Foundation*, 1—61. Retrieved from: <https://itif.org/publications/2021/01/19/us-grand-strategy-global-digital-economy>
- Benyera, E. (2021). *The Fourth industrial revolution and the recolonization of Africa. The coloniality of data*. London: Taylor & Francis. <https://doi.org/10.4324/9781003157731>
- Bogdanov, K. V. (2019). Flexible coalitions: Origins and prospects. *Russia in Global Affairs*, 17(3), 132—150. (In Russian).
- Bueger, C., & Liebetrau, T. (2021). Protecting hidden infrastructure: The security politics of the global submarine data cable network. *Contemporary Security Policy*, 42(3), 391—413. <https://doi.org/10.1080/13523260.2021.1907129>
- Degterev, D. A., Ramich, M. S., & Tsyvyk, A. V. (2021). U.S. — China: “Power transition” and the outlines of “conflict bipolarity”. *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(2), 210—231. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231>
- Degterev, D. A., Ramich, M. S., & Piskunov, D. A. (2021). U.S. & China approaches to global internet governance: “New bipolarity” in terms of “the network society”. *International Organisations Research Journal*, 16(3), 7—33. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-01>
- Efremenko, D. V. (2020). Formation of digital society and geopolitical competition. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 13(2), 25—43. (In Russian). <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-2-2>
- Haider, S. A., Zeeshan, M., Irshad, M., Noman, S. M., Arshad, J., & Shah, S. M. A., et al. (2021). The inclusive analysis of ICT ethical issues on healthy society: A global digital divide approach. *Procedia Computer Science*, 183, 801—806. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.03.001>
- Iyer, K. C., & Nanyam, V. P. S. N. (2021). Technical efficiency analysis of container terminals in India. *The Asian Journal of Shipping and Logistics*, 37(1), 61—72. <https://doi.org/10.1016/j.ajsl.2020.07.002>
- Khanna, P. (2019). *Connectography: Mapping the future of global civilization*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber publ. (In Russian).
- Kim, H. (2019). Globalization and regulatory change: The interplay of laws and technologies in E-commerce in Southeast Asia. *Computer Law & Security Review*, 35(5), 1—20. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2019.03.009>
- Kim, M.-J., Lee, H., & Kwak, J. (2020). The changing patterns of China's international standardization in ICT under techno-nationalism: A reflection through 5G standardization. *International Journal of Information Management*, 54, 1—8. <https://doi.org/10.1016/j.ijinm.2020.102145>

- Kirichenko, I. V. (2021). India: Digitalization program as the key to social problems solving. *Asia and Africa Today*, (7), 5—13. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S032150750014771-0>
- Kong, L., & Woods, O. (2021). Scaling smartness, (de)provincialising the city? The ASEAN Smart Cities Network and the translational politics of technocratic regionalism. *Cities*, 117, 1—8. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2021.103326>
- Koval, A. G., & Andrianova, E. K. (2020). Prospects of digital economic development in Mercosur. *Latinskaia Amerika*, (3), 18—32. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0044748X0008389-6>
- Kulesza, J. & Weber, R. H. (2021). Protecting the Internet with international law. *Computer Law & Security Review*, 40, 1—12. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2021.105531>
- Kuznetsov, D. A. (2021). Transregionalization in the context of globalization, *MGIMO Review of International Relations*, 14(5), 65—80. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-5-80-65-80>
- Mansell, R. (2021). Adjusting to the digital: Societal outcomes and consequences. *Research Policy*, 50(9), 1—10. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104296>
- Muraviev, A. D., Ahlawat, D., & Hughes, L. (2021). India's security dilemma: Engaging big powers while retaining strategic autonomy. *International Politics*, 1—20. <https://doi.org/10.1057/s41311-021-00350-z>
- Nie, M. (2019). Asian space cooperation and Asia-Pacific space cooperation organization: An appraisal of critical legal challenges in the Belt and Road space initiative context. *Space Policy*, 47, 224—231. <https://doi.org/10.1016/j.spacepol.2019.01.008>
- Okano-Heijmans, M., & Vosse, W. (2021). Promoting open and inclusive connectivity: The case for digital development cooperation. *Research in Globalization*, 3, 1—10. <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2021.100061>
- Pantserev, K. A. (2019). States of Sub-Saharan Africa at the digital age: To the problem of the ensuring of the information sovereignty. *Asia and Africa Today*, (10), 10—16. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S032150750006520-4>
- Perminov, V. A. (2020). Smart city development in India. *Russian Foreign Economic Journal*, (8), 120—125. (In Russian).
- Potluri, S. R., Sridhar, V., & Rao, S. (2020). Effects of data localization on digital trade: An agent-based modeling approach. *Telecommunications Policy*, 44(9), 1—16. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2020.102022>
- Rastoltsev, S. V. (2018). “Global South”: The origin and evolution of the term. In K. R. Voda, T. A. Vorotnikova, O. S. Kulkova, A. A. Nevskaya, P. P. Timofeev & A. A. Shinkarenko (Eds.), *Global development: Global South in the polycentric world* (Iss. 19, pp. 5—11). Moscow: IMEMO publ. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0547-5>
- Ross, A., Banerjee, S., & Chowdhury, A. (2020). Security in smart cities: A brief review of digital forensic schemes for biometric data. *Pattern Recognition Letters*, 138, 346—354. <https://doi.org/10.1016/j.patrec.2020.07.009>
- Santra, A., Mahato, S., Mandal, S., Dan, S., Verma, P., & Banerjee, P., et al. (2019). Augmentation of GNSS utility by IRNSS/NavIC constellation over the Indian region. *Advances in Space Research*, 63(9), 2995—3008. <https://doi.org/10.1016/j.asr.2018.04.020>
- Shattuck, T. J. (2021). Stuck in the middle: Taiwan's semiconductor industry, the U.S. — China tech fight, and cross-strait stability. *Orbis*, 65(1), 101—117. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.11.005>
- Trevisan, C. (2021). The risks to Latin America from the breakdown of US — China relations. *Asian Perspective*, 45(1), 191—201. <https://doi.org/10.1353/apr.0.0012>
- Williams, L. D. (2021). Concepts of digital economy and industry 4.0 in intelligent and information systems. *International Journal of Intelligent Networks*, 2, 122—129. <https://doi.org/10.1016/j.ijin.2021.09.002>
- Yakovlev, P. P. (2021). Global South: Conceptual approaches and socioeconomic processes. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 14(2), 6—27. (In Russian). <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-2-1>
- Yan, Y. (2021). Capacity building in regional space cooperation: Asia-Pacific space cooperation organization. *Advances in Space Research*, 67(1), 597—616. <https://doi.org/10.1016/j.asr.2020.10.022>
- Zhao, B., & Feng, Y. (2021). Mapping the development of China's data protection law: Major actors, core values, and shifting power relations. *Computer Law & Security Review*, 40, 1—16. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2020.105498>

Сведения об авторе: Столетов Олег Владимирович — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова; ORCID: 0000-0003-0479-7865; e-mail: oleg-stoletov1@yandex.ru

About the author: Stoletov Oleg Vladimirovich — PhD in Political Sciences, Assistant Professor, Department of International Relations and Integration Processes, The Faculty of Political Science, Moscow State University; ORCID: 0000-0003-0479-7865; e-mail: oleg-stoletov1@yandex.ru